

УДК 342.53

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2018-1-2/140-151

А.С. Кошель¹

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: koshel.as@dvfu.ru

К ВОПРОСУ ГЕНЕЗИСА УЧЕНИЯ О ПАРЛАМЕНТСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция учения о парламентском праве в зарубежной и отечественной философской, юридической и политической науках с древнейших времен до наших дней. Проблема народовластия и представительной демократии, законности и роли закона в общественной жизни с древнейших времён выступала объектом исследования философов. В результате буржуазных революций в Европе особое место в исследованиях учёных заняли проблемы разделения властей и роли парламента как института представительной демократии в политической модели устройства общества. Впервые термин «парламентское право» был введён в 1915 г. Г.М. Робертом, который теоретически был им развит уже в 1921 г. в работе «Азы парламентской культуры». В России исследованию парламентского права значение стали придавать лишь с 1993 г., когда после принятия Конституции Российской Федерации были восприняты основные демократические стандарты народовластия и разделения властей. Российское государство с этого времени встало на путь формирования демократических суверенных институтов, поэтому вопросы парламентаризма в научной литературе до сих пор рассматриваются весьма фрагментарно, а подчас и противоречиво. Статья раскрывает генезис правовой мысли о народовластии, представительной демократии, теории разделения властей, парламентаризме, законотворчестве. Представляется, что в обобщённом виде положения статьи могут быть использованы для формирования теоретических основ полноценного учения о парламентском праве России на современном этапе. По мнению автора, парламентское право, обладая самостоятельным предметом, в настоящее время актуально для исследования в своем комплексе с целью теоретического обобщения и развития теории парламентского права как самостоятельной отрасли (подотрасли) права.

Ключевые слова: демократия, разделение властей, парламент, парламентаризм, теория права, парламентское право, законотворчество.

---

¹ Алексей Сергеевич Кошель, юрист, кандидат политических наук, доцент Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

Для цитирования: Кошель А.С. К вопросу генезиса учения о парламентском праве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 1–2. С. 140–151.

Alexey S. Koshel¹

Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: koshel.as@dvfu.ru

ON GENESIS OF THE PARLIAMENTARY LAW THEORY

Abstract. The article examines the evolution of parliamentary law theory in foreign and domestic philosophical, legal and political knowledge through the ages. Since ancient times, the problem of democracy and representative democracy, the rule of law and the role of law in public life have been the object of study for philosophers. As a result of the bourgeois revolutions in Europe, the problems of power separation and the role of parliament as an institution of representative democracy in the political model of society organization took a special place in the research of scientists. The term "parliamentary law" was first introduced in 1915 by H.M. Robert, who theoretically developed it in 1921 in the work "Parliamentary Practice: An Introduction to Parliamentary Law". In Russia, the study of parliamentary law began to attach importance only in 1993, when after the adoption of the Constitution of the Russian Federation the basic democratic standards of democracy and separation of powers were accepted. Since that time, the Russian state has taken the path of forming democratic sovereign institutions; therefore, the issues of parliamentarism in the scientific literature are still studied very fragmentarily, and sometimes even contradictory. The article reveals the genesis of the legal thought about democracy, representative democracy, the theory of separation of powers, parliamentarism, and law-making. Generalized provisions of the article can be used to form the theoretical foundations of a full-fledged doctrine of Russia's parliamentary law at the present stage. According to the author, the parliamentary law, having an independent subject, is currently relevant to be studied and generalized into a theory of parliamentary law as an independent area (sub-sector) of law.

Key words: democracy, separation of powers, parliament, parliamentarism, theory of law, parliamentary law, lawmaking.

Исследованию народовластия, представительной демократии, народного представительства и роли закона, которые несомненно положили основу учению о парламентаризме – ключевому элементу парламентского права, посвящали свои работы философы и учёные с древнейших времён. Теме законности и парламентаризма

---

¹ Alexey S. Koshel, legist, Ph.D. in Political Science, assistant professor of School of Humanities of Far-Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

For citing: Koshel A.S. On genesis of the parliamentary law theory // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2018. № 1–2. P. 140–151.

посвящены тысячи работ зарубежных и отечественных учёных. Несомненно, в рамках одной научной статьи раскрыть полностью генезис учения о парламентском праве невозможно, поэтому хотелось бы сразу отметить, что в ряде случаев автор касается отдельных аспектов парламентаризма, законности, теоретико-правовых основ законодательной (представительной) власти. Вместе с тем, теория разделения властей, из которой впоследствии была выведена самостоятельная теория парламентаризма, развивалась не линейно, а как бы урывками, по спирали, вплоть до настоящего времени. Для наибольшего удобства можно выделить этапы, или, вернее, периоды изучения парламентского права научным сообществом. В качестве обоснования такой периодизации предложим уровень развития теоретико-методологического аппарата и самого предметного поля парламентского права.

В качестве первого этапа стоит выделить период становления учения о народо-власти и роли закона (V в. до н.э. – XVI в. н.э.). Этот период охватывает философскую мысль Древней Греции, Древнего Рима и Средневековья. В этот период закладываются предпосылки к появлению теории разделения властей.

Древнегреческие учёные-материалисты Гераклит Эфесский и Демокрит отводили в своих работах наивысшее место роли закона и демократии, которые считали наивысшим благом, сравнивая любой противный демократии общественный строй с рабством, а закон относили к результату соглашения между людьми. Их последователи софисты Антифонт и Платон сравнивали почитание закона с высшей справедливостью, которая отличает человека разумного от дикого животного; законы же относили к велению природы, а не продукту соглашения, которые ведут к истинной свободе человека от любой тирании. Древнегреческий ученый Аристотель, обобщив опыт 158 древнегреческих государств-полисов, считал, что государство – форма общения, суть демократия от природы, наивысшим благом почитал политику как форму государственного устройства, в которой большинство правит на основе закона в интересах всеобщей пользы, и впервые на деле описывал предтечу современной демократии и парламентаризма, где большинство представляют государственные мужи, преимущественно из среднего класса, законодательствующие и управляющие над всем государством, по сути идеализируя Афинский «Совет четырёхсот», появившийся в результате реформ Солона. Сходных мнений придерживался и Эпикур. Древнеримские учёные Марк Туллий Цицерон и Луций Анней Сенека продолжили поиск наилучших форм государственного правления и исследование природы закона. Цицерон считал, что государство призвано обеспечить общий правопорядок, где закон – связующее звено гражданского общества, однако по большей части он видел задачей древнеримского Сената обеспечение этого правопорядка, а право – констатацией естественной природы общественных отношений. Сенека, развивая эту мысль, считал уже, что соблюдение человеческих законов, принятых демократично, на основе всеобщего согласия (плебисцита), – суть общее благо.

В эпоху Средневековья основное внимание уделялось верховенству и торжеству закона при единоличной самодержавной власти монарха, избираемого населением либо в силу Божественного Провидения наследующего в монаршем роду. Поэтому в данный период парламентаризм не изучался, а некоторыми просветителями и учёными, напротив, считался вредным для государства. Вместе с тем, именно к этой эпохе относится появление термина «парламент» (фр. parler – говорить, обсуждать что-л.), когда в Вестминстерском статуте 1275 г. этим термином обозначили Высший совет знати Англии (собрание высших феодалов, представителей высшего духовенства), появившийся ещё в 1215 г. в результате борьбы английской знати с абсолютизмом Короны, закреплённый в статье 14 Великой Хартии Вольностей 1215 года и с того момента наряду с Коронай навсегда закрепившийся в системе государственного управления Англии. Хотя сами по себе предпарламентские институты появились в некоторых северных странах и ранее – в Швеции, в Исландии, Народное Вече в Новгородской и Псковской республиках.

Второй этап (XVII в. – первая половина XIX в.) характеризуется становлением теории разделения властей, усилением роли парламента в управлении государством. В этот период английский парламент, претендующий на сокращение королевских привилегий и усиление своей роли в политической жизни страны, идёт на масштабные преобразования, которые привели к гражданской войне в 1640–1642 гг. и казни короля Карла I. В 1688 г. «Славная революция» окончательно закрепила конституционную монархию и парламент как законодательный орган власти. В этот период происходит и Великая французская революция, в результате которой Генеральные штаты как орган сословно-представительной монархии преобразуются в Национальное собрание, де-юре и де-факто ставшее высшим органом управления Франции.

Начало идеям современного парламентаризма было положено лишь в эпоху Нового времени. Основная и главная для развития парламентаризма теория разделения властей появилась именно в эту эпоху. Впервые о необходимости разделения властей (по крайней мере, законодательной и судебной) заговорил английский философ Фрэнсис Бэкон в своей работе «О достоинстве и приумножении наук» [1]. Основоположителем теории разделения властей, где верховная (у Локка – дословно «политическая») или законодательная власть принадлежит представительному органу, является английский философ и просветитель XVII в. Джон Локк. В своей работе «Два трактата о правлении» Локк идеалом государственного правления видит «гражданское правление», в котором народ является источником «политической» власти, которой принадлежит право на законотворчество. Только в таком государстве человек обретает, по мнению Локка, истинную свободу, присущую человеку по его природе. Локк выделяет две ветви государственной власти – политическую (или законодательную), которая имеет право издавать законы, контролирует правительство, и исполнительную власть во главе с монархом, включая всю

систему правительственных органов и судей, также назначаемых монархом, но независимых от правительства.

Французский философ XVIII в. Шарль Луи Монтескье в своей бессмертной работе «О духе законов» [8] заключает, что право издавать законы должно принадлежать только народу. Развивая идеи Бэкона и Локка, фактически соединяя их воедино, он создает современную теорию разделения властей, где законодательная власть принадлежит народу посредством избираемого им парламента, исполнительная – монарху (главе государства) и правительству, судебная же состоит из судей. Все три ветви власти, по мнению Монтескье, независимы и не имеют права судить и влиять друг на друга иначе как в силу закона.

Другой французский философ и просветитель XVIII века Жан-Жак Руссо центральное место в своих работах уделил учению о парламентаризме как таковом, называя законодательную власть «сердцем государства». В своём труде «Об общественном договоре, или принципы политического права» [15] он отмечает, что в результате общественного договора народ как источник суверенитета должен законодательствовать самостоятельно, а в случае, когда непосредственное осуществление воли народа невозможно, законодательствует парламент от имени народа. Однако, вместе с тем, Руссо ехидно замечает, что истинно народ свободен лишь в период выборов народных депутатов, отмечая также, что даже выборный представительный орган в полной мере не способен выразить волю самого народа. Позже развитие идей Гоббса, Локка, Монтескье и Руссо мы находим в работах Гегеля, который чётко выделял три ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную. Парламентаризм в условиях гражданского общества при конституционной монархии он считал несомненным благом.

Наивысшим достижением правовой мысли XVIII в., оказавшим влияние на последующее развитие парламентаризма, является французская Декларация прав человека и гражданина (принята Национальным учредительным собранием Франции 26 августа 1789 г.). Впервые на законодательном уровне были закреплены основные принципы современного парламентаризма: «Принцип всякой верховной власти принадлежит нации. Ни одна коллегия, ни одно лицо не могут отправлять власти, не исходящей непосредственно от нации <...>. Закон есть выражение общей воли. Все граждане вправе лично или через представителей участвовать в составлении законов» [2]. Идеи французской декларации прав человека были восприняты и развиты американскими философами и политическими деятелями Томасом Джефферсоном, Александром Гамильтоном и Джорджем Мэдисоном при составлении Декларации представителей США, собравшихся на общий конгресс, и американской Конституции в 1787 г., воспринятыми спустя многие годы в конституциях многих государств. Французская революция 1789 г. оказала влияние на появление идей народовластия, народного представительства и верховенства закона и в российском

обществе XIX в. Важнейшие идеи народовластия, гражданского общества и верховенства права появились в работах М.М. Сперанского, П.И. Пестеля. Хотя, стоит отметить, что в тот же период появились и реакционисты, которые отвергали ценность парламентаризма и видели в нём угрозу целостности России. Отдельно стоит выделить учение Б.Н. Чичерина [17], в котором государство определяется как объединение свободных граждан на основе права и управляется верховной властью, формируемой непосредственно народом.

Третий период (середина XIX в. – начало XX в.) характеризуется появлением учения о парламентаризме и представительной демократии. В 1844 г. увидела свет и первая книга о парламентских процедурах «Трактат о праве, привилегиях, процедурах и устройстве парламента» [20], принадлежащая перу Томаса Эрскина Мэя.

С появлением коммунистических (социалистических) идей теория народовластия и народного представительства получила новый виток развития. Ключевое учение К. Маркса включает в себе отход от основных положений государства и права, которые в период коммунизма не представляют никакой ценности, а союз свободных людей сам по себе не будет нуждаться в каком бы то ни было регулировании, отношения же между людьми должны строиться в гражданском обществе на основе всеобщего согласия и обмена исключительно на основе разделения труда. Гражданин государства и есть высший орган управления, он сам по себе государь, а законодательная власть – единственная, она устанавливает государственный строй, но ему же и подчинена, и все граждане должны иметь право участвовать в реализации законодательной власти. Особняком стоит учение П.А. Кропоткина [4], который видел идеал будущего в анархичном коммунизме, представляющим собой федерацию самоуправляемых общин, над которой нет верховной власти, а отношения между людьми регулируются не законом, а естественным правом и соглашением между ними. По сути, учения Маркса и Кропоткина заложили основу идеи социализма и народного представительства в органах власти, а также реализацию законодательных полномочий всех граждан через иерархическую систему советов, формируемых либо непосредственно народом, либо «матрешечным» характером, где нижестоящие советы формируют вышестоящие посредством делегирования в них своих представителей, развитую В.И. Ульяновым (Лениным) в своих работах и реализованную в становлении советского государства и советской конституции после Октябрьской революции в России в 1917 г. Ключевое отличие советов от демократических парламентов, по утверждению Ленина, в том, что «советы дают возможность соединения выгод парламентаризма с прямой демократией, то есть соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию, и исполнение законов» [6]. Учению о советах, их организации и реализации законодательных функций через систему советов посвятили свои работы Г.С. Гурвич, Ю.С. Кукушкин, А.И. Лукьянов, Т.Е. Новицкая, О.И. Чистяков.

В этот же период за рубежом начинается процесс систематизации учения о парламентаризме, народовластии и законотворчестве. В 1915 г. во введении к четвертому изданию своего труда «Отредактированные правила регламента Роберта» американский бригадный генерал Генри Мартин Роберт впервые вводит термин «парламентское право» (англ. *parliamentary law*). Роберт, определяя парламентское право, пишет: «...парламентское право первоначально относится к обычаям и правилам ведения дел в английском парламенте, а отсюда и к обычаям совещательных собраний в целом. В Англии эти обычаи парламента составляют часть неписаного закона страны, и в наших собственных законодательных органах они имеют власть во всех случаях, когда они не противоречат существующим правилам или прецедентам» [21]. Именно перу Роберта принадлежит и начало изучения лоббизма (от англ. *lobby* – кулуары). В своей работе «Азы парламентской культуры» [13] Роберт описывает причины и существовавшие тогда методы лоббистской деятельности. По своей сути лоббизм – особый вид политической деятельности определённых кругов влияния (корпораций, общин, профсоюзов и т.д.), заключающийся в их воздействии на органы власти (в первую очередь законодательные, отчасти исполнительные) с целью принятия выгодных решений либо непринятия невыгодных. Лоббистская деятельность на начальном этапе изучения носила характер политического института, и лишь впоследствии, в работах иных авторов, стала изучаться как правовой институт, также требующий отдельного особого регулирования.

Федерализм также внёс свои особенности в структуру исследования парламентаризма. Особенности представительства не только самого народа, но и отдельных субъектов федерации при подготовке и принятии законов в федеративном государстве посвящены работы Д.Л. Златопольского, Л.В. Смирнягина, Г.Р. Хабибуллина, И.А. Умновой.

На современном, четвертом, этапе (начало XX в. – настоящее время) изучение парламентаризма в России и за рубежом носит как комплексный (общетеоретический) характер, так и фрагментарный, нацеленный на изучение отдельных аспектов парламентаризма и законотворчества, в том числе и в отдельных странах.

В частности, исследованию современной теории разделения властей, теории парламентаризма, месту парламента в системе разделения властей, а также отечественному парламентаризму посвящены работы С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, У. фон Алефмана, С.Н. Бабурина, О.Н. Булакова, И.В. Гранкина, Р.К. Гупта, В.Д. Зорькина, Д. Деметера, Н. Джонсона, С.В. Кабышева, С.К. Кашапа, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, И.В. Котелевской, Б.С. Крылова, М.Н. Лазаревой, А.И. Лукьянова, В.Н. Лысенко М.Н. Марченко, Дж. С. Милля, А.А. Мишина, А.Г. Мульгана, С.П. Обухова, И.П. Рыбкина, А.Ф. Смирнова, И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой, Е. Хубнера, В.Е. Чиркина, В.А. Шеховцова.

Исследованию ключевого аспекта работы парламента – законодательного процесса посвящены работы Ш.Г. Лоури [20], М.С. Райана [19], Д. Кейла [18], А.В. Мицкевича [7], Э. Старгис [23]. В том числе исследованию отечественного законодательного процесса посвятили свои работы Р.Ф. Васильев, А.С. Виноградов, В.А. Лебедев, А.С. Пиголкин.

Законопроектная работа правительства также стала изучаться на современном этапе, в частности этот вопрос стал предметом исследований И.Л. Бачило, Г.А. Гаджимагомедова, О.А. Борзунова, Г.П. Ивлева, А.Д. Керимова, М.В. Кострицкой, О.Н. Семеновы, Ю.А. Тихомирова, И.И. Шувалова.

Отдельное внимание на современном этапе уделяется и парламентскому контролю. Исследованию парламентского контроля посвятили свои работы А.И. Козлов [3], А.В. Кузнецов [5], К.К. Ненилин [9], Ю.В. Плюта [11], Д.Б. Трошев [16].

Парламентское право, как было замечено выше, стало впервые предметом исследований в зарубежной литературе ещё в 1915 году, но в отечественной науке стало изучаться лишь в конце XX в., после падения социалистического строя и в период становления Федерального Собрания Российской Федерации. Наиболее известными работами в этой сфере являются монография Б.Н. Топорнина «Очерки парламентского права» [24], монография Любимова А.П. «Парламентское право России: основные источники» [25], учебное пособие «Парламентское право России» под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой, научно-практическое пособие «Основы парламентского права» под ред. Т.Я. Хабриевой. В работах впервые в отечественной науке уделено место исследованию предмета, метода и места парламентского права в системе права [10].

Отсталость в разработке концепции парламентского права в России, по очень меткому замечанию академика РАН Т.Я. Хабриевой, не удивительна, так как там, где не было парламентаризма, не было и парламентского права. Вместе с тем, развитие законодательства и правовых обычаев и традиций парламентаризма свидетельствует о важности и необходимости исследования парламентского права [10]. Этот тезис подтверждается и преподаванием парламентского права в качестве обязательного курса в рамках подготовки юристов на юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, и открытием магистерской программы по юриспруденции «Муниципальное и парламентское право» в Дальневосточном федеральном университете.

Резюмируя, приходим к следующему выводу. С древнейших времен парламентское право исследуется фрагментарно: особняком идёт изучение демократии, теории разделения властей, парламентаризма, отдельных полномочий законодательного органа, в особенности – законодательного процесса, законопроектной деятельности и лоббизма. Современный этап развития парламентаризма характеризуется как фрагментарным изучением отдельных институтов парламентского права,

так и зарождением целостного теоретико-правового учения о парламентском праве. Вместе с тем, парламентское право, обладая самостоятельным предметом, в настоящее время актуально для исследования в комплексе с целью теоретического обобщения и развития теории парламентского права как самостоятельной отрасли (подотрасли) права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэкон, Ф. О достоинстве и приумножении наук // Правовая мысль : антология / Ф. Бэкон ; авт.-сост. В. П. Малахов. – М. : Академический проспект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – С. 179–186.
2. Декларация прав человека и гражданина (принята 26 августа 1789 года) // Правовая мысль : антология / авт.-сост. В. П. Малахов. – М. : Академический проспект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – С. 365–366.
3. Козлов, А.И. Институт парламентского контроля в Российской Федерации и государствах Центральной и Восточной Европы: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.И. Козлов. – М., 2011. – 200 с.
4. Кропоткин, П.А. Современная наука и анархизм // Правовая мысль : антология / П. А. Кропоткин ; авт.-сост. В. П. Малахов. – М. : Академический проспект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – С. 521–526.
5. Кузнецов, А.В. Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Кузнецов. – М., 2002. – 189 с.
6. Ленин, В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33 / В.И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Политиздат, 1981. – С. 10–119.
7. Мицкевич, А.В. Система права и система законодательства: развитие научных представлений и законотворчества // Проблемы современного гражданского права : сб. статей памяти С. Н. Братуся. – М., 2000. – С. 20–45.
8. Монтескье, Ш.Л. О духе законов // Правовая мысль : антология / Ш.Л. Монтескье ; авт.-сост. В. П. Малахов. – М. : Академический проспект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – С. 209–213.
9. Ненилин, К.К. Парламентский контроль в Российской Федерации и в Республике Болгарии : сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / К.К. Ненилин. – М., 2013. – 194 с.
10. Основы парламентского права : научно-практическое пособие / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. : Издание Государственной Думы, 2006. – 280 с.
11. Плюта, Ю.В. Конституционно-правовые основы парламентского контроля в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю.В. Плюта. – Челябинск, 2012. – 233 с.
12. Победоносцев, К.П. Великая ложь нашего времени / К.П. Победоносцев. – М. : Русская книга, 1993. – 640 с.

13. Роберт, Г.М. Азы парламентской культуры / Г.М. Роберт. – New York : Liberty Publishing House, 1992. – 301 с.
15. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Правовая мысль : антология / Ж.Ж. Руссо ; авт.-сост. В.П. Малахов. – М. : Академический проспект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – С. 218–221.
16. Трошев, Д.Б. Парламентские расследования как форма контроля федерального собрания Российской Федерации за деятельностью федеральных органов государственной власти : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Д.Б. Трошев. – М., 2008. – 181 с.
17. Чичерин, Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. – М. : Тип. Сытина, 1899. – 838 с.
18. Cagle, J. A. Parliamentary Procedure: Toward the Good Order of the University, 2002 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.plforums.com/phone/cagle/#home>.
19. Ryan, M.S. Parliamentary procedure / M. S. Ryan. – New York : Cornwall Books, 1985. – 238 p.
20. Lowry, S.G. A New Look at: Parliamentary Procedure / S.G. Lowry, S.J. Holik // North Central Regional Extension Publication. – 1976. – July, no. 48.
21. May, T.S. (esq.). A Treatise upon the Law, Privileges, Proceedings and Usage of Parliament / T.S. May. – London, 1844. – 496 p.
22. Mulgan, A.G. The Politics of Agriculture in Japan / A.G. Mulgan. – London ; New York : Routledge, 2000. – XXIII, 856 p.
23. Sturgis, A. The Standard Code of Parliamentary Procedure / A. Sturgis. – 4th ed. – New York : McGraw-Hill, 2001. 320 p.
24. Очерки парламентского права: (зарубежный опыт) / РАН. Ин-т государства и права; под ред. и с предисл. Б.Н. Топорнина. – М. : ИГПАН, 1993. – 179 с.
25. Любимов, А.П. Парламентское право России: основные источники / А.П. Любимов. – СПб. : ГП «Центр компьютер. Разработок», 1997. – 308 с.
26. Конституционный строй России. Вып. 2 : Вопросы парламентского права. М. : ИГПАН, 1995. – 131 с.

REFERENCES

1. Bekon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk [On the dignity and augmentation of the sciences]. Malakhov V.P., auth.-compiler. *Pravovaya mysl': Antologiya* [Legal thought: anthology]. Moscow: Akademicheskii prospekt Publ.; Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ., 2003, pp. 179–186.
2. Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina (prinyata 26 avgusta 1789 goda) [Declaration of the rights of man and citizen (adopted August 26, 1789)]. Malakhov V.P.,

auth.-compiler. *Pravovaya mysl': Antologiya* [Legal thought: anthology]. Moscow: Akademicheskii prospekt Publ.; Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ., 2003, pp. 365–366.

3. Kozlov A.I. *Institut parlamentskogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii i gosudarstvakh Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Institute of parliamentary control in the Russian Federation and the states of Central and Eastern Europe: comparative legal research]. Cand. Diss. (Legal Sci.). Moscow, 2011. 200 p.

4. Kropotkin P.A. *Sovremennaya nauka i anarkhizm* [Modern science and anarchism]. Malakhov V.P., auth.-compiler. *Pravovaya mysl': Antologiya* [Legal thought: anthology]. Moscow: Akademicheskii prospekt Publ.; Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ., 2003, pp. 521–526.

5. Kuznetsov A.V. *Parlamentskii kontrol' v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii* [Parliamentary control in the subjects of the Russian Federation]. Cand. Diss. (Legal Sci.). Moscow, 2002. 189 p.

6. Lenin V.I. *Gosudarstvo i revolyutsiya* [State and Revolution]. *Polnoye sobranie sochinenii. T. 33* [Complete Works. Vol. 33]. 5th ed. Moscow: Politizdat Publ., 1981, pp. 10–119.

7. Mitskevich A.V. *Sistema prava i sistema zakonodatel'stva: razvitie nauchnykh predstavlenii i zakonotvorchestva* [The system of law and the system of legislation: the development of scientific concepts and lawmaking]. *Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava: sbornik statei pamyati S.N. Bratusya* [Collection of Articles of Remembrance S.N. Bratus]. Moscow, 2000, pp. 20–45.

8. Monteske Sh.L. *O dukhe zakonov* [On the spirit of laws]. Malakhov V.P., auth.-compiler. *Pravovaya mysl': Antologiya* [Legal thought: anthology]. Moscow: Akademicheskii prospekt Publ.; Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ., 2003, pp. 209–213.

9. Nenilin K.K. *Parlamentskii kontrol' v Rossiiskoi Federatsii i v Respublike Bolgarii: sravnitel'no-pravovoi analiz* [Parliamentary control in the Russian Federation and the Republic of Bulgaria: a comparative legal analysis]. Cand. Diss. (Legal Sci.). Moscow, 2013. 194 p.

10. Khabrieva T.Ya. *Osnovy parlamentskogo prava: nauchno-prakticheskoe posobie* [Fundamentals of parliamentary law: a scientific and practical guide]. Moscow: Publication of the State Duma, 2006. 280 p.

11. Plyuta Yu.V. *Konstitutsionno-pravovye osnovy parlamentskogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional and legal bases of parliamentary control in the Russian Federation]. Cand. Diss. (Legal Sci.). Chelyabinsk, 2012. 233 p.

12. Pobedonostsev K.P. *Velikaya lozh' nashego vremeni* [The great lie of our time]. Moscow: Russkaya kniga Publ., 1993. 640 p.

13. Robert G.M. *Azy parlamentskoi kul'tury* [The fundamentals of parliamentary culture]. New York: Liberty Publ. House, 1992. 301 p.

15. Russo Zh.Zh. *Ob obshchestvennom dogovore, ili printsipy politicheskogo prava* [On the social contract, or the principles of political law]. Malakhov V.P., auth.-compiler. *Pravovaya mysl': Antologiya* [Legal thought: anthology]. Moscow: Akademicheskii prospekt Publ.; Ekaterinburg: Delovaya kniga Publ., 2003, pp. 218–221.
16. Troshev D.B. *Parlamentskie rassledovaniya kak forma kontrolya federal'nogo sobraniya Rossiiskoi Federatsii za deyatel'nost'yu federal'nykh organov gosudarstvennoi vlasti* [Parliamentary investigations as a form of control of the Federal Assembly of the Russian Federation over the activities of federal bodies of state power]. Cand. Diss. (Legal Sci.). Moscow, 2008. 181 p.
17. Chicherin B.N. *O narodnom predstavitel'stve* [About people's representation]. Moscow: Printing house of Sytin Publ., 1899. 838 p.
18. Cagle J.A. *Parliamentary Procedure: Toward the Good Order of the University, 2002*. Available at: <http://www.plforums.com/phone/cagle/#home> (accessed 10 January 2018).
19. Ryan M.S. *Parliamentary procedure*. New York: Cornwall Books, 1985. 238 p.
20. Lowry S.G., Holik J.S. A New Look at: Parliamentary Procedure. *North Central Regional Extension Publication*, 1976, July, no. 48.
21. May T.S. (esq.). *A Treatise upon the Law, Privileges, Proceedings and Usage of Parliament*. London, 1844. 496 p.
22. Mulgan A.G. *The Politics of Agriculture in Japan*. London; New York: Routledge, 2000. XXIII, 856 p.
23. Sturgis A. *The Standard Code of Parliamentary Procedure*. 4th ed. New York: McGraw-Hill, 2001. 320 p.
24. Topornin B.N., ed. *Ocherki parlamentskogo prava (zarubezhnyi opyt)* [Essays on parliamentary law: (foreign experience)]. Moscow: Institute of State and Law, Academy of Sciences Publ., 1993. 179 p.
25. Lyubimov A.P. *Parlamentskoe pravo Rossii: osnovnye istochniki* [Parliamentary law of Russia: main sources]. – St. Petersburg: State Enterprise «Center computer. Development» Publ., 1997. 308 p.
26. *Konstitutsionnyi stroi Rossii. Vyp. 2 : Voprosy parlamentskogo prava* [The constitutional system of Russia. Issue. 2: Issues of Parliamentary Law]. Moscow: Institute of State and Law, Academy of Sciences Publ., 1995. 131 p.